

MINCHENKO
CONSULTING

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ГОЛОСОВАНИЯ ПО
ИЗМЕНЕНИЮ РОССИЙСКОЙ
КОНСТИТУЦИИ:**

**партийные стратегии и
электоральные перспективы**

Июль 2020

Политические аспекты голосования по изменению российской Конституции: партийные стратегии и электоральные перспективы

Плебисциты и элитная поддержка

Выступая с очередным посланием Федеральному Собранию, 15 января 2020 года президент Владимир Путин неожиданно для политического класса страны выразил желание изменить основной закон страны. Так, с дебатов о государственной Конституции стартовал новый политический сезон текущего года. Прогнозы и рассуждения относительно траекторий «политического транзита» получили новый мощный импульс.

Первоначально акцент в поправках делался на вполне прагматических вещах – изменении системы управления через перераспределение полномочий между президентом, правительством, палатами парламента, судебной властью, регионами, муниципалитетами. **Можно сказать, что президент решил придать более зримую форму давно сложившимся методам авторского политического управления. Большое (или, по терминологии Путина, «расширенное») правительство, о котором мы неоднократно писали в серии докладов о «Политбюро 2.0»¹, логично вписывается в обновленный текст Конституции.** Кардинального отклонения от прежнего курса в 2020 году не происходит. Поправки скорее фиксируют существующее центральное положение президента, который и стоит над ветвями власти, и балансирует элитные группы, и назначает ответственных за ключевые направления на свое усмотрение и в рамках ему понятных критериев эффективности.

Неслучайно В.Путин назвал ключевым фактором улучшения ситуации с коронавирусом в России действия «расширенного правительства» (федеральный политический центр + Правительство + губернаторы). Путин привел в пример США, где, по его мнению, ситуация с коронавирусом хуже из-за чрезмерной автономии губернаторов штатов. Таким образом, президент перед всероссийским голосованием лично подчеркивал преимущество российской политической системы, которое заключается в совместной выработке решений регионального и федерального уровней власти и отсутствии политических конфликтов между ними. Как представляется, это значимый аргумент как для населения, так и для элит. Достаточно распространена точка зрения, согласно которой согласованные действия федеральной власти и регионов позволили России выглядеть в противостоянии коронавирусу лучше целого ряда стран западной гемисферы – Великобритании, Бразилии и США. **Относительно низкий уровень конфликтности и высокий уровень согласованности действий для многих наблюдателей и обывателей выглядит в контексте вызовов 2020 года дополнительным подтверждением жизнеспособности построенной Путиным системы власти.**

¹ См, в частности, https://minchenko.ru/analitika/analitika_27.html

Внутри подобной модели легитимность власти президента является альфой и омегой. И в этой связи интересно, что, несмотря на принятые предыдущие поправки в основной закон, фиксирующие долгие политические циклы (срок полномочий депутатов Госдумы – 5 лет, срок полномочий президента – 6 лет), **в реальности российская политическая система вот уже почти 10 лет живет короткими, 2-летними циклами²**. Подтвердив устойчивость своей коалиции поддержки в 2018 году на президентских выборах, Президент проводит очередной плебисцит в 2020 году. Можно сказать, что **высокий уровень легитимности центрального элемента всей конструкции поддерживается как за счет коротких циклов между народными плебисцитами, так и за счет плотного взаимодействия внутри элитного контура расширенного правительства.**

Путь к голосованию

Уже 2 марта в Госдуму был внесен второй пакет поправок, который существенно уточнил заявленные президентом контуры конституционных изменений. Спустя буквально неделю, 10 марта была внесена главная политическая поправка – об «обнулении» президентских сроков, которая окончательно оформила всю конструкцию путинской конституционной реформы. Молниеносный визит президента в Госдуму подчеркнул значимость момента. Еще через одну неделю было принято решение о проведении 22 апреля предусмотренного пакетом изменений в Конституции всенародного голосования за поправки. Таким образом, у парламентских партий и других политических акторов, в т.ч. представителей непарламентской оппозиции, оставалось чуть больше месяца для того, чтобы отреагировать на внезапный маневр власти и успеть развернуть агитационную контр-кампанию.

Однако стремительное распространение пандемии коронавируса, затронувшее и Россию, в марте и начале апреля отодвинуло вопрос конституционных поправок на второй план. Острота дискуссии естественным образом снизилась. На повестке главным политическим вопросом стали меры противостояния распространению инфекции. Вирус распространялся настолько быстро, что уже 25 марта Владимир Путин был вынужден перенести всероссийское голосование на неопределенный срок. Существенно возросла неопределенность всего течения заявленной конституционной реформы. Можно сказать, что возобладали позиция той группы элит, которая рассматривала COVID-19 как существенную угрозу обществу и власти, требующую срочных радикальных мер. На фоне решения о разнице региональных подходов мэр Москвы Сергей Собянин ситуативно стал чуть ли не самым медийным российским политиком, который задавал тон всей стратегии противовирусной борьбы. Тем не менее, для парламентской оппозиции открылось окно возможностей – во-первых, стало понятно, что всероссийское голосование откладывается и появилось время для формирования оппонирующих стратегий. Пауза затянулась: лишь 1

² 2012 год – победа на выборах президента, 2014 год – присоединение Крыма, сопровождаемое референдумом, массовым социологическим опросом и триумфальным прохождением ЕДГ, 2016 год – выборы в Госдуму и сохранение конституционного большинства в парламенте, 2018 год – очередная победа на выборах президента, 2020 год – голосование по поправкам в Конституцию.

июня было принято решение о проведении голосования за поправки. Таким образом, была утверждена дата голосования 1 июля, вернее не даты, а дат – несколько дней до 1 июля, который стал не просто последним днем, но официальным выходным. Во-вторых, трудности в противодействии COVID-19 и споры относительно объемов антикризисного пакета помощи привели к ситуативному проседанию рейтингов власти – у парламентских партий и несистемной оппозиции появилось пространство для политического маневрирования и предложения альтернативных антикризисных повесток.

Поэтому, несмотря на тренд ситуативной консолидации групп влияния, приближение к летнему всероссийскому голосованию актуализировало ряд накопленных противоречий между идеологическими флангами. Наиболее значимой политической силой, однозначно высказавшейся против конституционной реформы, оказалась партия КПРФ, которая изначально вполне миролюбиво вела себя в Госдуме, но впоследствии вступила в прямую полемику с президентом Владимиром Путиным.

Тем не менее, роль партий, которая первоначально не казалась особенно значимой в вопросе конституционной реформы, возросла. Риски снижения рейтингов власти на фоне нарастания социально-экономических проблем формируют перспективное поле для дальнейшей политической борьбы. В контексте приближающихся выборов в Госдуму 2021 года, которые могут стать первым шагом к политической ребалансировке, активность партий по вопросу конституционных изменений может стать предтечей их будущей избирательной кампании.

Данный доклад посвящен обзору политической активности и стратегий российских политических партий в контексте процесса конституционной реформы. Будут рассмотрены стратегии всех парламентских партий, а также несистемной оппозиции и ряда малых, внепарламентских партий.

Изменения в Конституции: стратегии политических партий

Партия власти

«Единая Россия» (позиция: «ЗА», ключевые спикеры: зампредседателя Совбеза РФ, председатель партии Дмитрий Медведев, секретарь Генерального совета партии Андрей Турчак, руководитель фракции «ЕР» в Госдуме Сергей Неверов).

Партия власти как большая формализованная структура оказалась в затруднительном положении из-за непредсказуемости развития коронавирусного кризиса. «Единая Россия», как и властная вертикаль в целом, в марте вряд ли учитывала сценарий переноса даты голосования с апреля на июль. В этой связи стратегия партии власти, которая изначально была заточена под апрельское голосование в условиях социального оптимизма, потеряла свою актуальность. Коронавирусный кризис требовал иной качественной реакции от «Единой России», как минимум, ситуативного репозиционирования с точки зрения формирования антикризисной повестки. Более того, ситуация осложнялась необходимостью проведения майских праймериз, которые требовали мобилизации существенной части партийных ресурсов и сместили акцент с консолидации в сторону внутрипартийной борьбы. При этом в некоторых регионах праймериз так и не определили кандидатов от партии, например, на выборы в Госсовет Коми и дополнительные выборы в Госдуму по округу в Пензенской области. Напомним, что праймериз «Единой России» пришлось проводить в онлайн-формате, явка составила 5%, что вдвое меньше, чем в прошлом году, но вполне объяснимо экстраординарными обстоятельствами. Хотя глава партии Дмитрий Медведев остался доволен процедурой праймериз, поскольку, с его точки зрения, она позволила сэкономить финансы и вовлекла в процесс голосования новые лица.

Основной формой участия «Единой России» в агитационной кампании за поправки в Конституцию, стала визуально-коммуникационная поддержка реформы на последнем этапе – депутаты Госдумы, региональные и федеральные руководители партии (например, Сергей Неверов) стали публиковать в социальных сетях посты об индивидуальной поддержке предлагаемых поправок с собственной аргументацией. **Низовой актив «Единой России» сосредоточился на теме социального волонтерства, что укладывается скорее в формат общественного движения, каким был «ОНФ» в период своего расцвета, нежели политической партии. Тема социальной поддержки граждан доминировала и в партийных праймериз. В данном случае «Единая Россия» сделала ставку не на политизацию агитации, но на социальную повестку, с прицелом на отработку ситуативно значимых для населения задач. В целом, это логичная стратегия, позволяющая партии поддерживать социально одобряемые поправки, избегая прямолинейной политической дискуссии с оппонентами.**

Отдельно обозначим активность Дмитрия Медведева, остающегося формальным главой партии власти. 10 марта зампредседателя Совбеза призвал все парламентские партии поддержать поправки, а 16 марта, на заседании Высшего совета партии отметил необходимость информирования населения о поправках со стороны партии власти. Иными словами, «ЕР» не пыталась вклиниться в публичную дискуссию о характере поправок,

сделав акцент на традиционном информационно-пропагандистском продвижении уже принятых решений. Можно констатировать, что «Единая Россия» решила не вступать в публичную полемику по теме конституционных поправок и устранилась от лобовой дискуссии. В духе времени отдельные активные в соцсетях партийцы провели личную работу по информированию своих аудиторий о личной позиции в рамках голосования.

Парламентские партии

ЛДПР (позиция: «ЗА», ключевые спикеры: глава партии ЛДПР Владимир Жириновский, депутат ГД от ЛДПР Михаил Дегтярёв, губернатор Владимирской области Владимир Сипягин).

10 марта ЛДПР выступила с официальным заявлением о поддержке поправок в Конституции. Поддержали поправки и региональные лидеры партии, например губернатор Владимирской области Владимир Сипягин. Хотя были и те, кто не высказывался лишь в одобрительном ключе – например депутат Госдумы от фракции ЛДПР Сергей Иванов часто критиковал ряд вопросов, связанных с голосованием во время пленарных заседаний нижней палаты парламента. При этом 11 марта бессменный лидер ЛДПР Владимир Жириновский де-факто выразил поддержку поправки об «обнулении» сроков, заявив, что это поможет президенту реализовать все намеченные задачи в более «спокойной обстановке».

12 мая Жириновский вообще выступал за отмену голосования по поправкам из-за распространения COVID-19, отметив наличие всех необходимых правовых процедур по их принятию, хотя уже 1 июня поддержал решение о проведении голосования через месяц.

Критика конституционных поправок в явном виде партией ЛДПР не была обозначена. ЛДПР ограничились тем, что указали на свой набор еще более популистских поправок, которые хотели бы добавить – переименовать должность главы государства в «верховый правитель»; ввести пост вице-президента; проводить выборы в Госдуму только по партспискам; отменить запрет на государственную идеологию и т.д.

Ближе к концу июня лидер партии ЛДПР Владимир Жириновский начал традиционную пикировку с КПРФ, не упустив удобный случай в виде разногласий по поправкам. Жириновский отметил, что КПРФ ранее поддерживала поправки социального блока, но затем, «переобулись на лету». Сам Жириновский одобряет все поправки, отметив, помимо блока социальной поддержки, поправки о русском языке, запрете отторжения территорий и верховенства национального права на международном, поправки об ужесточении требований к чиновникам. Расставленные Жириновским акценты укладываются в традиционную идеологическую национал-популистскую линию ЛДПР. Впрочем поддержка не означает, что ЛДПР тратила свои ресурсы на агитацию, партия ограничилась медийными заявлениями своего лидера.

Справедливая Россия (позиция: «ЗА», ключевые спикеры: глава партии «СР» Сергей Миронов, депутат ГД от «СР» Михаил Емельянов, губернатор Омской области Александр Бурков).

Лидер спавороссов Сергей Миронов в целом поддержал конституционные поправки, свою позицию он изложил 10 марта на заседании Госдумы. Миронов одобрил поправки, поскольку они включают в себя ряд мер социальной поддержки. При этом глава партии «СР» не согласился с тем, что были отклонены ряд поправок от эсеров, например, о необходимости вернуть прежний пенсионный возраст. Речь Миронова исходила из поддержки позиции президента, осторожная критика прозвучала лишь в сторону «Единой России». Например, Сергей Миронов поддержал инициативу о досрочных выборах в Госдуму, чтобы бороться с *«монополией "Единой России" в Государственной Думе»*. В результате, вопрос «отката» пенсионной реформы и борьба с монополией «Единой России» составили основу критического по отношению к власти дискурса Миронова. В целом, по словам Сергея Миронова, было учтено 13 поправок «СР» из 37. Отметим, что руководство партии было активно вовлечено в процесс подготовки поправок. Например, было одобрено 67 из 68 предложений Светланы Горячевой, сенатора СФ, члена Центрального совета нашей партии «СР» (со слов Сергея Миронова от 10 марта).

В интервью изданию «Огонек» Сергей Миронов выразил поддержку поправки об отмене президентских сроков, назвав ее «замечательной». По мнению Миронова, поправка представляется правильной, поскольку иначе президент бы являлся «хромой уткой», чем якобы могли бы воспользоваться «визави за рубежом». Как видно, логика борьбы с попытками цветных революций ради сохранения единства элит близка лидеру СР и в 2020 году, несмотря на то, что именно небольшой раскол в элитах принес его партии наибольшие дивиденды на выборах 2011 года. Также в интервью Сергей Миронов поддержал идею реформы Госсовета, выразив уверенность в том, что Совбез и Госсовет помогут обеспечить трансферт политической системы. Используя сленг молодых предпринимателей, Миронов назвал Совет Безопасности *«хакатоном по вопросам безопасности»*.

КПРФ (позиция: «ПРОТИВ», ключевые спикеры: глава партии КПРФ Геннадий Зюганов, депутат ГД от КПРФ Валерий Рашкин, сенатор СФ от Иркутской области Вячеслав Мархаев)

Партия КПРФ выступает в роли главного оппозиционного фронтмена, публично критикуя поправки в резкой форме. КПРФ четко обозначила негативное отношение к пакету поправок еще до идеи «отмены» - 11 февраля лидер коммунистов Геннадий Зюганов указал на бессмысленность голосования за поправки, без наличия конкретных предложений и учета предложений коммунистов. Недовольство КПРФ вызвала и дата голосования за поправки (установленная до событий с коронавирусом) – 22 апреля, которая выпадала на 150-ти летний юбилей Владимира Ленина.

Тем не менее, резкое недовольство поправками среди сторонников КПРФ вызревало не на федеральном, но региональном уровне. Так, еще 29 февраля новосибирский обком КПРФ призвал фракцию коммунистов голосовать против поправок в Госдуме (хотя затем данное заявление новосибирской КПРФ было удалено с сайта). 5 марта глава Московского городского комитета КПРФ Валерий Рашкин принял постановление, в котором призвал региональные ячейки партии инициировать собственный референдум об одобрении поправок коммунистов, а ЦК КПРФ принять решение о голосовании против поправок в Государственной Думе. Тогда руководство КПРФ заявило, что пока ничего не знает об инициативе Рашкина и многие расценили данное постановление как личную политическую авантюру лидера московской КПРФ. Президиум партии отметил, что окончательное решение о позиции КПРФ по вопросу поправок будет принято 10 марта.

10 марта, при голосовании за поправку об «обнулении» президентских сроков, партия КПРФ стала единственной, которая проголосовала против – а днем позже КПРФ воздержалась от голосования за принятие закона о поправках в Конституцию. 11 марта против поправок проголосовал член Совета Федерации от Иркутской области Вячеслав Мархаев – единственный, среди всех сенаторов. Со стороны КПРФ была и уличная протестная активность – например, 1 мая депутаты Госдумы и Мосгордумы от партии провели серию одиночных пикетов у Администрации президента и Мэрии Москвы.

Политическая позиция партии комплексно была изложена в заявлении президиума ЦК партии от 4 июня: *«Новый вариант конституции лишь усиливает президентский диктат и закрепляет олигархическое господство, ведущее страну к катастрофе»*. Данная формулировка оказалась настолько негативной, что была в несколько измененной виде была процитирована Владимиру Путину в эксклюзивном интервью журналистом Павлом Зарубиным («Россия 1, программа «Москва.Кремль.Путин», 21 июня). Президент дал развернутый комментарий, отметив, что новые поправки, по его мнению, означают, в том числе и передачу существенных полномочий от президента к парламенту. Путин добавил, что диктатура присуща скорее коммунистам, поскольку в Конституции СССР 1977 года в статье 6 была прямо закреплена «руководящая и направляющая роль» единственной разрешенной партии КПСС.

5 июня на сайте партии КПРФ было опубликовано заявление президиума ЦК КПРФ, в котором Геннадий Зюганов заявил о невозможности поддержать конституционные поправки. В этом же заявлении Геннадий Зюганов раскритиковал позицию «Единой России», поскольку, по мнению лидера КПРФ, из 108 предложенных партией поправок ни одна из них не была учтена в полной мере.

Тем не менее, несмотря на жесткую позицию руководства КПРФ, партии не удалось избежать раскола в позициях. К примеру, июньский опрос ВЦИОМ показал, что 43% сторонников КПРФ собираются голосовать за поправки. Во многом это стало следствием наличия широкого пакета мер социального блока поправок, которые соответствуют идеологическим позициям сторонников партии. В связи с этим, депутат Госдумы Юрий Афонин подчеркнул, что партия КПРФ призывает голосовать «против» только членов партии, в то время как сторонники КПРФ могут принять решение самостоятельно.

Таким образом, критическое отношение КПРФ к предложенным поправкам конвертировалось в прямое дискурсивное противостояние партии и президента. Тот факт, что КПРФ решилась на развернутую информационную кампанию против поправок указывает на возможное недовольство партией своей ролью в новой политической системе. Как минимум, КПРФ лишилась лидерства в представительстве партии на уровне губернаторского корпуса – отставка губернатора Иркутской области Сергея Левченко вывела ЛДПР в лидеры по данному показателю (у ЛДПР три губернатора, а у КПРФ и СР лишь по двое).

КПРФ стала единственной партией, которая вышла на полноценную контр-кампанию против конституционных поправок. При этом партия не ограничилась лишь техническим «неголосованием» за поправки, но развернула ряд собственных проектов в виде альтернативного онлайн-голосования за предложенные партией КПРФ 15 поправок в конституцию.

Партия делает ставку на ухудшение социально-экономического положения в контексте коронавирусной пандемии, чтобы нарастить электоральную поддержку перед думскими выборами за счет лево-популистской риторики. Перед выборами в Госдуму даже сам факт оппонирования поправкам со стороны КПРФ может оказаться главным конкурентным преимуществом перед другими партийными силами. Более того, статус партии ситуативно возрос на счет прямой полемики не просто с обезличенной властью, но лично Владимиром Путиным – внимание президента к позиции КПРФ лишь добавляет остроты потенциальному продолжению противостояния.

Сводная таблица предложенных поправок парламентской оппозиции

	КПРФ	СР	ЛДПР
<i>Политико-институциональный блок</i>	Формирование Совета Федерации путем прямых выборов, а также мэров и судей; Принятие закона о Конституционном собрании; Расширение контрольных полномочий парламента, наделение Госдумы правом выражения вотума недоверия правительству	Упразднить независимость Центрального Банка от государства	Закрепить за Госдумой право отставок министров; Выборы только по партийным спискам; Ограничить максимальное кол-во мест для одной партии в 40% в Госдуме
<i>Идеология</i>	Закрепление государствообразующей роли русского народа	Отмена запрета на госидеологию	Отмена запрета на госидеологию; Отмена приоритета международного права
<i>Экономика</i>	Зафиксировать принадлежность российских недр народу; Закрепление налоговых отчислений в пользу МСУ		Закрепить государственную собственность на недра
<i>Социальная политика</i>	Ежегодная индексация пенсий, стипендий, иных социальных выплат; Закрепление размера пенсий и оплату труда не ниже МРОТ; Вернуть прежний пенсионный возраст; Платежи по ЖКУ не должны превышать 10% доходов семьи	Ежегодная индексация пенсий; Запрет на отмену социальных выплат без компенсационных механизмов	Ежегодная индексация пенсий

Отметим, что в процессе формирования первоначального пакета поправок были в той или иной степени учтены предложения всех парламентских партий, что во многом нивелировало риски существенной протестной активности со стороны парламентской оппозиции. С другой стороны, сами партии зачастую не предлагали радикально новых идей, которые в той или иной степени не были включены в уже существующий набор поправок. Например, все три партии парламентской оппозиции предложили записать в Конституцию индексацию пенсий. При этом «Справедливая Россия» практически ничего не предложила по блоку политических поправок, в то время как КПРФ и ЛДПР предлагали существенно расширить полномочия федерального парламента.

Оппозиция

«Яблоко» (позиция: «ПРОТИВ»), ключевые спикеры: лидер партии «Яблоко» Григорий Явлинский, председатель партии «Яблоко» Николай Рыбаков, депутат Псковского заксобрания Лев Шлосберг).

Среди условно «либеральных» партийных сил наиболее комплексную контр-кампанию против поправок в конституцию развернула партия «Яблоко». Еще 6 февраля председатель партии Николай Рыбаков направил президенту письмо с просьбой отозвать поправки. После того как пакет поправок был направлен в Федеральное Собрание крайне негативным для имиджа партии стало решение сооснователя партии «Яблоко» Владимира Лукина (член Совета Федерации от Тверской области) проголосовать за предложенные поправки. Лукину не осталось ничего, кроме как выйти из партии «Яблоко», многим стало очевидно, что уже долгие годы он числился в ней номинально. Особенно болезненным для единства партии и для ее сторонников будничным демарш Лукина стал на фоне протестного голосования сенатора Вячеслава Мархаева от КПРФ.

Как и КПРФ, партия «Яблоко» приняла решение о создании собственного проекта Конституции, учредив Общественный Конституционный совет, куда вошли как представители партии, так и общественные деятели, представители академического сообщества. Новый проект конституции партии получил название «Конституция свободных людей» и был опубликован на отдельном сайте. Также ряд поправок, составленных членами совета, были внесены в региональные законодательные собрания (где работают фракции «Яблока») и направлены в Госдуму, Совфед и главе государства.

Спустя неделю после объявления о дате голосования федеральный политический комитет партии опубликовал программное заявление о «принципиальной неприемлемости голосования» за конституционные поправки. Таким образом, сложилась двойственная ситуация: руководство партии однозначно поддержало тактику неучастия, бойкота голосования, однако в собственном же заявлении допустило возможность и други форм протеста, в том числе и голосования против. После этого рядовые члены Яблока и активисты получили свободу маневра. Их активность в социальных сетях сформировала мнение, что Яблоко скорее ведет кампанию против, чем бойкотирует выборы.

У «Яблока» была перспективная опция возглавить оппозиционный фланг в качестве политической силы, которая призывает голосовать «против». Однако руководство партии выбрало стратегию бойкота, развернув распространение тематических АПМ и создав петицию о переносе голосования на осень. При этом петиция была создана за неделю до голосования, что представляется крайне спорным решением, учитывая очевидную невозможность свернуть запущенную властью политическую машину. Ряд членов и близких к партии активистов предпочли действовать автономно, предъявляя своей аудитории аргументы в пользу голосования против и демонстрируя бюллетени с отметкой «Нет».

Малые партии

Партия «Патриоты России» поддержала пакет поправок в конституцию – партия опубликовала соответствующее заявление и отметила, что ряд предложений партии было учтено. Также среди малых партий поддержку конституционных поправок выразила партия «Зеленые» и партия «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость» (РППСС). По мнению РППСС, новая конституция больше отвечает основам народного социального государства. Партия «Зеленые», в свою очередь, поддержала поправку об ответственном отношении к животным, а также поправку о традиционных семейных ценностях. «Коммунисты России», традиционный спойлер КПРФ, предложила альтернативную политическую программу, с громким названием «10 сталинских ударов по коронавирусу». Партия «Родина» призвала своих сторонников поддержать поправки в открытом письме. Депутат ГД от партии Алексей Журавлев заявил, что поправки реализуют президентскую «революцию сверху» для обеспечения суверенитета и национальных интересов России. «Партия прямой демократии»³ поддерживает усилия по разработке системы дистанционного электронного голосования, обеспечив информационную поддержку данному формату. Также «Партия прямой демократии» вошла в число партий, с которыми Общественная палата РФ подписала соглашение о наблюдении на голосовании по Конституции. Лидер партии Вячеслав Макаров предлагал внести в текст Конституции поправку о гарантии бесплатного интернета и доступа к государственным электронным сервисам. Политические технологи новой партии поддерживают расширения возможностей прямой дистанционной демократии вплоть до отзыва уже выданных мандатов. Лидер «партии Роста» Борис Титов воздержался от публичной оценки конституционных поправок, а сама партия практически отказалась вести какую-либо политическую кампанию по данному вопросу.

Несистемная оппозиция

В лагере несистемной оппозиции произошел раскол, как это было в 2018 году на президентских выборах. Алексей Навальный и его сторонники снова призвали к бойкоту голосования. Аргументация зиждется на двух аргументах: 1) низкая явка якобы снизит легитимность поправок; 2) участие в голосовании несет в себе высокие эпидемиологические риски. Попутно с этим Навальный призвал членов УИКов отказываться от прихода на участки для срыва процесса голосования. Однако данное предложение явно нереализуемо, как минимум по причине зависимости большинства членов УИКов от вышестоящей инстанции. Многие противники власти расценили такую стратегию как заведомо проигрышную, поскольку она играет на руку власти, демобилизуя протестное голосование. Публично данную позицию комплексно выразил Максим Кац во время онлайн-дебатов с Навальным.

³ Партию часто называют «партией танчиков» из-за участия в проекте сотрудников компании «Wargaming» - создателей сверхпопулярной онлайн-игры «World of Tanks»

Сторонники несистемной оппозиции, выступающие скорее за стратегию участия в голосовании, организовали инициативное политическое объединение «НЕТ», куда вошел широкий фронт общественных деятелей и политических активистов (Илья Азар, Дмитрий Гудков, Юлия Галямина). Движение призывает голосовать «против», но с предложением выразить протест альтернативным способом в случае нежелания участвовать в электоральной процедуре. Организационно, сторонники движения «НЕТ» развернули медийную кампанию в социальных сетях, направили ряд обращений с предложениями о пересмотре процесса голосования в ЦИК, а также принимали участие в серии одиночных пикетов.

Таким образом, **фронт условно «несистемной оппозиции» не сумел воспользоваться шансом ослабления рейтингов власти на фоне коронавирусного кризиса и сопряженного с ним падения доходов отдельных групп населения. Оппозиционным группам не удалось выступить в качестве консолидированной силы, поскольку возникли существенные тактические разногласия по вопросу голосования – одна сторона выступает за «бойкот» выборов, в то время как другая считает необходимым голосовать «против». Более того, потенциал эффективности действий оппозиции снижается из-за низкой институционализации (к примеру, ни у Навального, ни у Каца нет зарегистрированных партий), а некоторые зарегистрированные малые партии (например – «Правое дело») фактически решили отказаться от мобилизации ресурсов и полноценной политической контр-кампании.**

Заключение

В ходе подготовки поправок и выбора процедуры их одобрения на всероссийском опросе «партия власти» сосредоточилась на теме волонтерства и поддержки поправок из социального блока, возможность и приемлемость агитации за политические поправки контролировалась администрацией Президента, если не лично Путиным. **Парламентская оппозиция была поставлена в затруднительное положение, поскольку оппонирование широкому набору социальных поправок, которые рекламировались широко, было бы трудно обосновать. При этом в самом пакете поправок были учтены те положения, которые давно продвигались парламентскими партиями.** Например, идея обязательной индексации пенсий являлась одной из важнейших для популистской программы «справедливороссов». Поправка о русском языке и приоритет национального права над международным четко ложится в идеологические основы партии ЛДПР. Внесенные «социальные» поправки также в том или ином виде неоднократно лоббировались партией КПРФ. Более электорально перспективной была бы критика политического блока поправок (особенно – «обнуления сроков»), однако в итоге с их резкой критикой выступила лишь партия КПРФ, которая также заблокировала идею досрочных выборов в Госдуму. «Справедливая Россия» в публичном дискурсе почему-то решила сосредоточиться на критике «Единой России» и продолжила агитировать за досрочные думские выборы, а ЛДПР и вовсе ограничилась предложением внесения еще более популистских поправок в политический блок. КПРФ в рамках этой повестки оказалась единственной партией, где произошел некоторый внутрипартийный раскол, поскольку ряд сторонников коммунистической партии выразили готовность поддержать поправки, что теоретически может усилить позиции их традиционных спойлеров, безоговорочно поддержавших изменения в Конституции. Дополнительно, в конце февраля произошел «фальстарт» с выражением негативной позиции по поправкам, когда новосибирское отделение КПРФ еще до решения федерального руководства партии призвало голосовать против конституционной реформы.

Потенциал эффективности несистемной оппозиции оказался ограниченным по двум причинам: во-первых, в лагере оппозиции произошел идеологический раскол – Алексей Навальный и федеральное руководство партии «Яблоко» призвали бойкотировать выборы, в то время как сторонники участия в голосовании, в т.ч. отдельные партийцы Яблока, организовали движение «НЕТ»; во-вторых, низкая институционализация оппозиции не позволила ей в полной мере включиться во все процедурные процессы принятия конституционных поправок. Не будем забывать о том, что пандемия коронавируса практически исключила возможность организации уличной протестной активности, в то время как одиночные пикеты активистов не могли стать существенным фактором мобилизации. Уличная активность могла продемонстрировать реальное количество тех, кто выступает против конституционной реформы. В условиях же частичного бойкота выборов и отсутствия зарегистрированных партийных проектов, несистемная оппозиция была вынуждена сосредоточить свои усилия на медийной составляющей кампании. Зарегистрированные малые партии (Патриоты России, РППСС, Зеленые, Родина) подтвердили свою лояльность федеральной власти, в то время как руководство «Партии

Роста» отказалось вступать в публичную полемику по вопросу конституционных поправок. Казавшийся еще недавно джокером для «партии Титова» скандальный шоумен Сергей Шнуров (потенциальный «русский Зеленский») оказался неожиданно тих и скупен, свою энергию переориентировал на выяснение отношений с коллегами по шоубизу, а ближе к дате голосования аккуратно перешел на пост генерального продюсера одной из телекомпаний.

Казавшийся на некоторое время возможным союз патриотически левых, близких к КПРФ, и демократических левых (социал-демократов), близких к «Яблоку», так и не стал реальностью. КПРФ – это партия главных «ковид-диссидентов» в России, опасности вируса для них преувеличены, а у сторонников Яблока один из мотивов позиции против поправок – как раз опасность проводить голосование в условиях эпидемии.

В результате, ход политической кампании вокруг поправок вынудил партию КПРФ отказаться от места в большой путинской коалиции, куда, несомненно, входят «Единая Россия» и оставшиеся парламентские партии (ЛДПР и СР).

Оба варианта стратегии для оппозиционных партий не выглядят оптимальными. Так, полная солидаризация с курсом президента не может гарантировать парламентским партиям рост электоральной поддержки, делая их вторым выбором в будущих голосованиях, если избиратель по каким-то причинам рассержен на власть, а поддержка «обнуления президентских сроков» схлопывает их и без того скромные претензии на политическое лидерство.

Для КПРФ главный вопрос состоит в том, выиграет ли она в борьбе за место главной оппозиционной партии. С одной стороны, жесткое оппонирование власти, риторика радикальной социальной справедливости и прямая полемика с главой государства существенно усиливают образ КПРФ как доминирующей оппозиционной силы. КПРФ может претендовать на улучшение электоральных результатов в предстоящих федеральных и региональных политических кампаниях особенно при конъюнктурном падении уровня жизни и усилении протестного голосования. С другой стороны, **чрезмерная протестная активность партии и демонстрация автономности может нарушить сложившийся баланс во взаимоотношениях между партией и властью. Наконец, КПРФ может просто потерять часть своего базового электората, внутри которого достаточно много людей, поддержавших изменения в Конституции в силу одобрения блока социальных поправок.**

Из числа политических бенефициаров голосования по поправкам можно выделить:

- Лично Президента Путина, который еще раз продемонстрировал высокий уровень общественной поддержки своего лидерства и властной конфигурации;
- Руководство Администрации Президента (А.Вайно, С.Кириенко), которое в условиях сложной эпидемиологической ситуации, тем не менее, успешно

провело кампанию по голосованию и смогло выстроить вокруг президента новую широкую коалицию. Естественно, в число бенефициаров можно занести и участников этой коалиции, в первую очередь, из числа парламентских партий (ЕР, ЛДПР и в меньшей степени СР);

- В оппозиционном лагере, за счет наиболее последовательной позиции, к бенефициарам можно отнести партию «Яблоко», которая смогла выстроить линию содержательного оппонирования и которой повезло на фоне неудачной стратегии Навального и аморфного поведения других партий либерального политического спектра.